Гарри выглядел немного ошеломленным. "Хорошо. Что мне нужно знать?"

Гермиона немного покраснела. «Ну, мы беженцы. Старайтесь не показывать, насколько хорошо вы знаете Хогвартс. Старайтесь не реагировать слишком бурно, когда видите мертвых людей. "Я не знаю вас, поэтому они не примут это хорошо. Прямо сейчас у меня есть репетиторство для некоторых студентов, большинство из которых - будущие Пожиратели Смерти. Я пытался наладить хорошие отношения с будущими Пожирателями Смерти, чтобы заставить их чтобы не стать Пожирателями Смерти. Пока что два человека, которые не будут Пожирателями Смерти, — это Питер и Снейп. Ну, Снейп собирается шпионить. Он работает с Дамблдором, чтобы получить уроки околоченции».

Гарри выглядел рассерженным. — Вы дружили со Снейпом? После всего, что он узнал сегодня, он все еще не мог найти в своем сердце сочувствия к человеку, который ненавидел его и его отца.

Она вздохнула. — Да, Гарри. Прямо сейчас он не злобный мерзавец, услышавший пророчество. Он милый мальчик, который немного заблудился, но хочет поступить правильно. Сев сейчас через многое проходит, Гарри. ты знаешь, что он и твоя мать были хорошими друзьями?

Гарри кивнул. Это было одним из самых маленьких откровений за последние двадцать четыре часа. Самым большим было то, что Гермиона любила его, после чего узнала, что он крестраж. «Да. Я многое узнал о Снейпе. Он действительно любил мою мать».

Гермиона кивнула. — Я знаю. Он ее забыл, ну, по крайней мере, немного. Так что будь добр ко всем слизеринцам. И, может быть, ты мог бы помочь с репетиторством?

Гарри согласился и спросил, что беспокоило его какое-то время. — Гермиона? Что мне делать с одеждой? У меня ничего нет...

Гермиона только рассмеялась. — Конечно, глупышка. У меня есть моя расшитая бисером сумка и сундук, плюс я купил кое-что для тебя в Хогсмиде. Мне вообще нужно их подшить. Я также взял твои книги и другие вещи, которые тебе понадобятся.

Настала очередь Гарри смеяться. "Хорошо. Я должен был знать, что ты обо всем позаботишься. Миона. Это так похоже на тебя", и прежде чем он смог остановить себя, он прижался губами к ее макушке, вдыхая аромат ее шампуня.

Сердце Гермионы подпрыгнуло от этого интимного жеста, и она не смогла сдержать улыбку. Однако улыбка сошла с ее лица, когда она заставила себя задать вопрос, мучивший ее всю ночь. — Гарри? Что, ну, мы? Мы пара или...

«Гермиона, я думал, что ясно дал понять, когда сказал тебе, что люблю тебя. Когда ты исчезла, я был почти в коме несколько дней. После того, как Добби заставил меня оставить тебя в поместье, я чуть не разрушил коттедж «Шелл». с Луной и с ее помощью я понял, что люблю

тебя. Именно моя любовь к тебе победила Волдеморта. Я полностью намерен сделать тебя своей девушкой, если не невестой, когда мы вернемся. Или, если мы не сможем вернуться, как только когда мы выпустимся. Так что, если ты тоже меня любишь, я бы сказал, что мы определенно пара, «Миона». Гарри выглядел немного нервным, когда его чуть не попросили подтвердить ее любовь. Но к концу своей короткой речи он взял ее за подбородок и поднял ее лицо, чтобы она смотрела на него.

«Конечно, я люблю тебя, Гарри. С тех пор, как тролль. Конечно, я не осознавал этого, пока...» Гарри остановил ее, касаясь губами ее губ.

«Пока ты любишь меня. Я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя больше, чем кого-либо еще в мире. Ты моя Миона, моя единственная и неповторимая. Итак, ты будешь моей девушкой?» Гарри снова оказался в опасной близости от ее губ, но она не могла оторвать от него взгляда.

— Да. Но только если ты снова меня поцелуешь. Гарри усмехнулся и слился с ней губами, чувствуя, как она тает на нем, держа ее лицо в своих руках, чувствуя, как ее маленькие ладошки двигаются по его груди. На этот раз отстранилась она, и Гарри застонал. — Дразни, — сказал он, дуясь на нее.

Она только покачала головой и поцеловала его в нижнюю губу. — А Джинни?

Гарри посмотрел на нее с фальшивым растерянным лицом. — Джинни, кто? — спросил он, прежде чем задаться вопросом, осталась ли она такой же сильной, как раньше, после того, как таскала все эти книги.

Она шлепнула его по груди, и он потерял ее. Да, она была все той же Гермионой с дьявольски сильными руками. — Я серьезно, придурок, — сказала она, и Гарри пожалел, что дразнил ее. Она была искренне обеспокоена, и он понял, что его не было рядом, когда Джинни встречалась с Дином.

— Она сейчас с Дином. Мы полностью расстались, Гермиона. Тебе не о чем беспокоиться. Гарри уже собирался поцеловать ее снова, когда она покачала головой.

«Почему я? Почему я, когда у тебя может быть такая красавица, как Джинни? Почему лохматый зубастый книжный червь, которого ты знаешь с одиннадцати лет?» Гермиона смотрела в землю, как будто боялась взглянуть на него.

«Почему Джинни? Почему у меня должна быть подлая, жадная до денег фанатка, которая годами боялась заговорить со мной и влюблена в Мальчика-Который-Выжил, когда у меня может быть великолепная, кудрявая, блестящая женщина». которая спасла мне жизнь бесчисленное количество раз благодаря своему интеллекту и является одним из примерно пяти живых людей, которые любят настоящего Гарри Поттера? Почему не моя лучшая подруга, которая никогда не бросала меня и не предавала меня, которая выросла в красивую молодую женщину, которая отдала бы ее жизнь для меня? Почему не моя "Миона"? На этот раз она позволила ему коротко поцеловать себя, отстранившись, чтобы задать еще один вопрос.

— Гарри, почему сейчас? Почему не на Святочном балу или в любое другое время? Она была полна решимости получить ответы, так что Гарри немного подумал об этом.

«Ну, я всегда думал, что ты нравишься Рону, и Рон сказал мне, что ты ему нравишься. Он сказал мне, что уверен, что ты тоже нравишься ему, поэтому я каждый раз, когда замечал, что ты девушка, я игнорировал это». По выражению ее лица он понял, что дал неверный ответ.

"Ты думал, что мне нравится Рональд Кровавый Уизли? Над тобой? Как он оскорблял меня, чтобы я плакала или кричала ему о любви? Или даже влюблялась? Ссориться не по-дружески. его по какой-то причине. Ты помнишь, как он впервые сказал мне больше десяти слов? Это было прямо перед тем, как я оказался в ванной с разъяренным троллем, от которого ты должен был спасти меня. Ты никогда не думал, что я могла бы любить Рональда...

"Чертов Уизли. Слава Богу, Гермиона. Ты не представляешь, как давно я хотел это услышать. Если бы не Рон, я думаю, мы были бы вместе со времен Рождественского бала. Ты хочешь еще что-то спросить? " Она задумалась на мгновение, затем кивнула, выглядя странно застенчивой.

«Можем ли мы сегодня переночевать здесь внизу? Думаю, я сойду с ума, если мне придется быть вдали от тебя всю ночь. И я сомневаюсь, что ты хочешь иметь дело с Сириусом сейчас», — сказала она, подняв глаза и увидев широко улыбающегося Гарри. .

— Звучит блестяще, Миона. Я знал, что была причина, по которой я так долго держал тебя рядом, — сказал он, снова целуя ее в макушку. Хочешь переодеться в пижаму? - спросил он, интересуясь, есть ли у нее его пижама.

«Конечно, я принесу тебе пару боксеров и пару фланелевых штанов. Рубашку тоже хочешь?» Она была удивлена, увидев, что надеялась, что он скажет «нет». Она не была готова ни к чему и хотела выйти замуж, прежде чем перейти к интенсивным ласкам. С другой стороны, это будет не первый раз, когда она увидит Гарри без рубашки...

«Нет. Хочешь, я трансфигурирую одеяло?» Гермиона кивнула, и тот пополз вверх по лестнице. Она спустилась через десять минут, бросив Гарри небольшой сверток, ожидая, пока он переоденется, прежде чем поняла, что он смотрит на нее. Она покраснела, затем посмотрела вниз, оценивая свою внешность. На ней была его старая футболка для квиддича и синие шорты.

"Какая?" — спросила она его, отпустив, что ничего не видно. Ее волосы были заплетены в тугую косу, и она была босиком.

Гарри покачал головой и улыбнулся. «Странно видеть тебя в моей майке. Ты выглядишь в ней прекрасно».

Она снова покраснела и поблагодарила его, позволив ему немного подняться по лестнице, чтобы переодеться. Она посмотрела на кушетку, которую они выбрали, ближайшую к

общежитию для мальчиков, возле камина и в углу комнаты. Она увеличила диван, сделав его достаточно большим для двоих. Гарри спустился по лестнице и скользнул внутрь первым, раскрыв руки, чтобы она могла прижаться к нему. Она нежно поцеловала его, повернувшись лицом к огню. «Спокойной ночи, Гарри».

«Спокойной ночи, Миона». Он зевнул и обнял ее за плечи, приближая к себе. Они сделали это однажды раньше, в палатке. Это было неловкое утро, но Гарри был уверен, что этот опыт будет намного лучше.

"Аууу. Они выглядят так мило!" Гарри застонал и притянул Гермиону ближе. Он испытал огромное облегчение, когда осмотрел свои руки и обнаружил, что в них нет ничего опасного. Он знал, как Гермиона умеет обращаться с палочкой, и ему достаточно часто говорили, что в этом аспекте она похожа на Лили. У него не было планов оказаться по другую сторону этих жезлов.

Кстати о палочках, на шее у него в кротовом мешочке висела его старая палочка. Он был уверен, что Бузинная палочка может исцелить его палочку. Он медленно засыпал, когда услышал крик.

"ЧТО ЗА ЧЕРТОВУЮ-"

— Сириус! Ты их разбудишь! Лили увещевала мальчика.

— Слишком поздно, — зевнул Гарри, потягиваясь. — Я уже проснулся. Миона?

Он пробормотал: «Слишком рано», прежде чем Гермиона повернулась и свернулась калачиком у него на груди.

Он усмехнулся, усаживая ее к себе на колени. «Миона. Пора вставать».

Сразу проснулась. — Гарри! Ты здесь! Я думал, что сплю...

Он поцеловал кончик ее носа. «Нет. Ты не сможешь избавиться от меня так просто». Она опустила его голову, когда услышала, как Джеймс прочистил горло.

— О боже, — вздохнула она, увидев сердитое лицо Сириуса и раздраженное лицо Ремуса. Джеймс смеялся, а Лили улыбалась.

Лили заговорила первой. «Ты тоже выглядела так мило. Гермиона, клянусь, это первый раз, когда ты спишь дольше, чем я. Ты спишь лучше, чем за последние месяцы!»

Гермиона зевнула. «Ага. У меня был свой личный плюшевый мишка. Такая же модель, как у

тебя, но с зелеными глазами». Лили рассмеялась, а Джеймс надулся.

— Я не плюшевый мишка. Я... — Он поймал взгляды Лили и Гермионы и вздохнул. «Я персонализированный плюшевый мишка?»

Ремус рассмеялся. «Нет. Ты должен говорить: «Меня выпороли». Эти девушки полностью контролируют тебя, — сказал он, задыхаясь от смеха. Лили и Гермиона посмотрели на него, и он перестал смеяться. "Я имею в виду, конечно, ты плюшевый мишка!"

Лили положила руки на бедра. "Да, это он. Он мой плюшевый мишка. Понял?" Все мальчики сделали вид, что соглашаются с ней. Гермиона только посмеялась над выходками Гарри. Лили повернулась к ней и подмигнула. «Они у нас так хорошо обучены. Ребята, вы голодны?»

Гермиона начала мотать головой, но ее остановил Гарри. — Ты должна съесть Гермиону.

"Гарри-

«Нет, Миона. Пожалуйста. Для меня».

"Отлично."

Четыре пары глаз в изумлении встретились с глазами Гарри. — Как ты это сделал? — спросил Ремус.

Гарри пожал плечами. "Что делать?"

— Заставить ее согласиться поесть? Гарри посмотрел на Гермиону.

— Ты отказывался от еды? Он поднял ее руку, показывая ей. «Гермиона, я знаю, что это ничего не делает, но если мы вернемся, нам нужно будет поесть. Ты знаешь, когда мы вернемся?»

Она кивнула, все еще сонная. «Да. 21 июня. Летнее солнцестояние. Мне нужно переодеться, Гарри», — сказала она, зевая большую часть времени. Она встала и пошла к женским общежитиям.

Гарри спрыгнул с дивана и побежал за ней. — Подожди, Гермиона. Можешь принести мне одежду и зубную щетку?

"Конечно. Секунду", сказала она, поднимаясь по лестнице. Через две минуты она спустилась, протянув Гарри небольшой сундучок. «В нем все твои вещи. Я подкрою одежду, которую нужно подшить, позже», — сказала она, прежде чем подняться по лестнице. Гарри поднялся в

мужскую спальню, принял душ и оделся, радуясь, что большая часть одежды подходит ему идеально.

Когда он спустился вниз, вокруг было еще больше людей, Мародеры и Лили разговаривали у костра. Он подошел к ним и сел в кресло, которое Лили только что освободила, предпочитая сесть на колени Джеймса. — Итак... — начал он, не зная, с чего начать.

Ремус улыбнулся ему. «Привет, Гарри. Это может показаться странным, но мы многое о тебе знаем. Гермиона рассказала нам практически все, кроме того, что ты был ее парнем».

Гарри покраснел, глядя на удивление похожим на Джеймса, когда он впервые начал встречаться с Лили, и его друзья дразнили его. «Она этого не упустила. Это случилось прошлой ночью».

Он был удивлен, когда Джеймс вскрикнул. — Это все, что случилось прошлой ночью, Гарри? — спросил он, шевеля бровями.

Лили серьезно посмотрела на Гарри. — Если ты навредишь Гермионе, у нас у всех не будет иного выбора, кроме как навредить тебе. Ты знаешь это, верно? Гарри кивнул матери, затем посмотрел на отца.

— Я это знаю. И прошлой ночью ничего не случилось. Она просто не хотела оставаться одна, — вздохнул он. Он улыбнулся, когда обнял его за шею, догадываясь, кто это был.

— Он прав. Я не хотела оставаться одна, — сказала Гермиона, обойдя стул и устроившись на коленях Гарри. «И, как я уже сказал, он отличный плюшевый мишка».

Сириус просто посмотрел на Гарри, сказав саркастическим тоном: «Ну, теперь, когда неразлучники готовы, мы можем пойти поесть?» Гермиона и Лили встали, и Гермиона схватила Бродягу за руку, потянув его в свободный угол гостиной.

«Сириус Орион Блэк, я разочарован в тебе. Нужно ли напоминать тебе о том, что ты обещал мне в октябре?» Сириус посмотрел вниз и переступил с ноги на ногу.

— Нет, Гермиона. Но ты... — начал он, но его оборвал ледяной голос моей Гермионы.

"Но я что?" Мудрый, он только покачал головой. "Хорошо. Не твое дело, что я делаю и с кем я это делаю. Гарри - мой парень, о котором я тебя предупреждал, так что ты собираешься извиниться перед ним сейчас. Тогда ты будешь вести себя совершенно вежливо по отношению к его во время завтрака. Понятно?"

— Да, Гермиона. С этими словами они ушли и направились обратно к группе, Гермиона направила прямо к Гарри, который обнял ее за плечи.

"Теперь, когда об этом позаботились, пошли есть!" — сказала она веселым голосом. Гарри взглянул на Сириуса, который слабо ему улыбнулся.

Гарри покачал головой. «Извини, приятель. Я знаю, что когда она использует этот голос, она дала тебе одну из своих фраз типа «ты был плохим псом». Верно?» Сириус кивнул и вздрогнул, увидев руку, летевшую к затылку Гарри.

— У меня очень хороший слух, мистер Поттер. Если вы сделаете это еще раз, я буду вынужден вытащить вас из окна. Понятно? Гарри кивнул.

"Конечно, моя дорогая. Я не хочу, чтобы меня выбросили из окна на такой высоте. Подождем, пока мы доберемся до первого этажа". Путь к завтраку был легким, только одна крупная драма с участием Гарри и Джеймса была организована так, чтобы заставить Гермиону улыбнуться. Улыбалась она в изобилии, удивляя Ремуса тем, как красиво она выглядела, когда улыбалась губами и глазами.

Завтрак поразил Мародеров. Гарри и Гермиона сели на одном конце стола и закончили свой распорядок дня. Гарри налил ей кофе, пока она делала ему апельсиновый сок, потянулась за яйцами, пока Гарри клал им на тарелки по два тоста. Гермиона передала ему яйца, затем потянулась за беконом, положив три ломтика на тарелку Гарри и два на свою.

На вопросительный взгляд Лили они одновременно пожали плечами. «У нас было семь лет, чтобы это записать. Хватит плясать!» — сказала Гермиона, макая тост в кофе. Остальные студенты сели, осторожно собирая завтраки.

Лили ткнула Джеймса, прошептав ему на ухо: «Посмотри, как они подходят друг другу. Они ведут целый разговор, не говоря ни слова. Эти двое настолько синхронны, что ведут себя так, будто уже женаты».

Это правда, Гермиона и Гарри разговаривали жестами и взглядами, закончившимся тем, что Гарри пошевелил бровями, а Гермиона расхохоталась. Ремус и Сириус переглянулись, Ремус спросил Гермиону: «Что смешного?»

Гермиона, которая все еще пыталась восстановить дыхание, только покачала головой. "Луна-шляпа-Квиддич", - выдохнула она, смеясь. Это разозлило Гарри, и они оба смеялись, в то время как остальная часть стола смотрела на них как на сумасшедших. «Неважно. Это было в прошлом году. Наша подруга носила на голове гигантского льва для большой игры Гарри».

На лице Джеймса появилось возбужденное выражение. «Знаешь, я капитан по квиддичу, и Гермиона сказала, что ты играл в Искателя. Прямо сейчас один из наших Охотников хочет уйти из команды, а Охотник, который у нас есть сейчас, предпочел бы играть в Охотника. Хочешь в команду?» Гарри сразу же согласился, и они начали оживленную дискуссию о квиддиче. После того, как он закончил есть, к нему присоединился Сириус, а Лили, Ремус и Гермиона говорили о книгах. В конце концов, группа встала из-за стола и побрела обратно к Башне. Ночью выпало больше снега, поэтому Сириус предложил сыграть в снежки. Остальные

сдались, когда он начал приставать к ним, поэтому девушки поднялись по лестнице, чтобы подготовиться.

— Сириус Орион Блэк, если ты будешь сыпать мне снегом на спину, как в прошлый раз, я натравлю на тебя Гарри. Понял? Сириус кивнул, подмигивая Джеймсу. Он привел исход к снегу, разговаривая с Ремусом, пока две пары шли вместе. Так было до тех пор, пока Гарри не решил пощекотать Гермиону, просто чтобы услышать ее смех. Вскоре он преследовал ее по коридорам, она смеялась и хихикала, пытаясь ускользнуть от его волшебных пальцев. Они были почти снаружи, когда Гермиона чуть не столкнулась с МакГонагалл.

— Мистер Поттер! Мисс Грейнджер! Она увещевала их, сжав губы в тонкую линию.

— Да, профессор, — сказали они одновременно.

МакГонагалл посмотрела на них, Гермиона с красными щеками и счастливой улыбкой, Гарри с дерзкой ухмылкой, похожий на Джеймса. Затем она неожиданно улыбнулась и сказала: «Пожалуйста, воздержитесь от беготни по коридорам. Поскольку вы новый мистер Поттер, я не буду наказывать вас двоих, только потому, что пришло время увидеть улыбку мисс Грейнджер. Пожалуйста, продолжайте это на улице». — закончила она, уходя с легкой улыбкой на лице.

Двое переглянулись, заливаясь смехом. Так их нашли Джеймс и Лили, сидящие вместе на полу и смеющиеся. Гарри встал первым, легко подняв Гермиону и прокатив ее на спине до конца пути. Битва снежками была короткой, но веселой, группа собралась на кухне за горячим шоколадом и булочками. Затем девочки отправились обратно в Башню на спинах, Гарри и Джеймс мчались за девушкой на своих спинах. Это было уморительно смешно, Сириус и Ремус делали ставки на то, кто победит, Ремус забирал у Сириуса десять галлеонов, когда Гарри первым вошел в Башню.

Четыре часа застали их в башне Гриффиндора, они разговаривали и играли в игры. Лили и Ремус играли в шахматы, Джеймс, Сириус и Гарри играли во «Взрывную Щелчок», а Гермиона читала. Домовые эльфы принесли еще горячего шоколада и печенья, и все ели вдоволь. Гарри слишком много раз проигрывал, потому что смотрел на Гермиону, нахмутив брови.

Низким голосом Джеймс спросил, чего он ждет. Гермиона стала постоянным целителем для мальчиков, главным образом потому, что у нее это получалось лучше, чем у Ремуса. «У Гермионы есть система, когда она ест и читает. Она откусывает в начале каждого абзаца и отпивает в конце страницы. Она берет новое печенье в конце главы. она закончила со следующей страницей».

Джеймс и Сириус посмотрели друг на друга, потом на Гарри. — Откуда ты знаешь все это о ней?

Гарри просто провел рукой по волосам. «Мы были лучшими друзьями в течение многих лет. Я спас ее от тролля, и с тех пор мы спасаем друг другу жизни по крайней мере один или два раза

в год. Это работает для нас», — объяснил он, подходя к Гермионе. попросить ее вылечить ему брови. Она так и сделала, вытерла ему лицо, застенчиво поцеловала его, отправив обратно в игру. Слишком скоро пришло время ужина, прерванного визитом Макса Вейна, который передал расписание для Гарри от Дамблдора. Также была записка, разрешающая Гарри и Гермионе отправиться в маггловский Лондон на следующий день. Дамблдор заявил, что Гарри нужно купить одежду и рождественские подарки для своих друзей. Он также разрешил Гермионе убедиться, что они вовремя вернуться в школу.

Как только он закончил читать записку, Гарри усмехнулся. — Гермиона? Ты пойдешь со мной завтра на свидание?

Гермиона, которая тоже прочитала записку, усмехнулась и сказала: — Только если ты поцелуешь меня еще раз. Он наклонился и поцеловал ее, а Сириус и Ремус издали рвотные звуки.

"Хватит с КПК! У вас есть все завтра для этого!" — сказал Сириус. Остаток ночи был очень приятным, Гермиона и Гарри заснули вместе на диване. Лили наложила на них несколько оберегов и взяла одеяло из комнаты Гермионы. Она рассуждала так, что хотела, чтобы Гермиона хорошо выспалась перед свиданием.

Остальные Мародеры прокрались вверх по лестнице, а Лили пошла одна в свою пустую спальню, довольная тем, что на этот раз эта комната принадлежит только ей.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397795>